

4. Ефремов М.

5. Аксентий Иванович сердится

6. Аксентий, «Современник-2»

7. Рет. — Ефремов М.

Худ. — Матта Е.

57-50

«Аксентий Иванович сердится»
М. Ефремов по сценарию «Ср.

8/11-50

Москва

«Современник-2»

Экран и сцена (прил. к Сов. Кинематографу) — 1990. — Выпуск № 10. — С. 10

«Современник-2»:

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

Несколько лет назад спектаклем «Пощечина» по пьесе Юрия Олеши «Заговор чувств» дебютировала Михаил Ефремов как режиссер. Второй его значительной работой была «Тень» Евгения Шварца. Возглавленная М. Ефремовым студия получила приют в театре «Современник» и окрестила себя «Современник-2». Название у многих вызвало сомнение. Кому-то в нем выдалось покушение на славное прошлое «Современника» 1936 года, кому-то мерещилась попытка вернуть романтику первой оттепели.

Название называнием. А практика дала основание судить о более сложной связи театральных поколений. «Дети» вторили «отцам», но в чем-то и перечили им.

Не случайно М. Ефремов поставил именно Ю. Олешу

и Е. Шварца — двух романтиков и сказочников. В его спектаклях сказочные истории на столько правдивы, сколько злобы и страшногаты. В «Тени» М. Ефремова было отчаяние и безнадежность заблудившегося, потерянного поколения, не знающего, куда двигаться.

Заблудилась, похоже, и сама студия. Ушла часть актеров, поменялся состав. Пролетел слух о распаде.

Впрочем, слух не подтвердился. И доказательством тому — последняя премьера — «Аксентий Иванович сердится».

В основу литературной композиции, написанной М. Ефремовым, легли гоголевские «Записки сумасшедшего». Помимо Гоголя, афиша называет самых разнообразных авторов, отрывки из чьих произведений послужили материалом для

спектакля — от А. Пушкина до В. Ерофеева, от Я. Гашека до Г. Ибсена.

Действие строится как череда эпизодов, создающих фантазматический образ действительности. Намгранно-фальшивый водевиль, который Поприщин смотрит в театре, сменяется разговором двух собак. Сцены из жизни сумасшедших в «Вальпургиевой ночи...» со-

седствуют с монологом бравого солдата Швейка. А вслед за этим сумасшедшие всех времен и народов собираются все вместе, чтобы продекламировать стихотворение «Не дай мне бог сойти с ума».

Использование «Записок сумасшедшего» носит, как мне показалось, чисто функциональный характер. Сюжет повести служит нарна-

сом. Поприщин довольно скоро оттесняется на периферию действия, становится как бы зрителем, сторонним наблюдателем.

Кроме того, и это, пожалуй, главное, гоголевский герой заметно переосмыслен. В спектакле Поприщин абсолютно нормален — это мир сошел с ума. Театр-студия «Современник-2» пытается рассказать не историю о маленьком чиновнике, вытесненном из жизни, а о вывихнутом веке.

Испанский король Аксентий Иванович Поприщин мог бы стать датским принцем Гамлетом для этого расшатанного мира. Но у Гамлета была вполне конкретная цель. Он был медлитель, но видел, в чем корень зла. Поприщин не знает, куда ему идти. Вокруг него все — абсурд, все — сумасшествие. Почва уходит из-

под ног. Он слаб для роли Героя.

В свое время сама студия появилась героем на театральных подмостках. Назвав себя «Современником», она попыталась восстановить связь времен. Но жизнь и время свели на нет этот гамлетовский порыв.

Ушел из города шварцевский Ученый Умоляет оставить его в покое Поприщин. Но если Ученого еще что-то ждало за пределами сцены, то Поприщин обречен.

Спектаклем «Аксентий Иванович сердится» студия «Современник-2» проводила, как мне кажется, своего Героя в последний путь. Нужно искать нового. Нужно жить дальше.

Ольга
БОГОМОЛОВА.